

Девчонка — тунибё, дзякиган и дэмпя. [Ненормальная убеждённость во владении сверхсилами.]

Вот такая она была, моя девушка Куронеко.

Но это зашло уже слишком далеко.

- Расстаться с сэмпаям.

Прошло несколько дней с тех пор, как было озвучено это пророчество. Дальше воспоминания — словно в тумане. Я помню ночь после фестиваля салютов, когда мы попрощались с Куронеко (конечно, не навсегда), как вернулся домой и отправил сообщение: «Ты ведь это пошутила сегодня, да?»

Ответа не последовало.

Она не писала ничего в ответ и не звонила.

— Ну и что это за предсказание такое, чёрт его дери?

Это явно была плохая шутка, и раз до конца каникул оставалось несколько дней, нужно было позвонить и обсудить новую встречу.

Не было причин для пессимизма, но я всё равно так и не решился набрать Куронеко. Дни проходили в неопределённости, и я никак не мог стряхнуть с себя эти переживания.

В это время я стал учиться. Ничего удивительного. За тетрадями было проще всего сбежать от реальности, и вообще у нас с Куронеко осталась договорённость.

Я никому не должен был позволить даже подумать, что «Кёске из-за свиданий с Куронеко завалил экзамены». Это было дело принципа.

Я не слишком серьёзно смотрел на всю ту ситуацию, ведь она должна была разрешиться сама.

— Увижу Куронеко, когда начнётся учебный год.

Пока что было незачем нестись сломя голову.

Так я считал.

Закончились летние каникулы, начался новый семестр. Утром по дороге в школу я ждал Куронеко, но так её и не повстречал. Мы ни о чём не договаривались, но к началу занятий нам ведь нужно было в одно время.

Если я не вижу её, может... меня избегают?

Если честно, стало как-то грустно, но я не отчаивался, а отправился в класс первогодок. Нужно было поговорить с ней. Вот так с новой решительностью я пришёл в их класс, чтобы обнаружить...

Куронеко не было и там. Она пропускает занятия уже в начале семестра?

Я нерешительно спросил Сену:

— А Куронеко что, на уроках не было?

Но ответ застал меня полностью врасплох.

— Косака, ты о чём? Конечно она не пришла, — Гоко ведь куда-то переводится...

В её голосе слышались нотки одиночества и гнева.

«Не сыпь мне соль на рану», — как будто обвинила она, прямо об этом не сказав.

— ...Хм?

Конечно же, я не осознал, что это могло бы значить, а в голове тут же смешались мысли.

— ...Переводится?! Чего?! О чём это ты?

— Эй, тише, успокойся.

Сена перешла на повышенные тона, и тогда я наконец взял себя в руки. Отпустив плечи Сены, я сразу извинился:

— Прошу прощения...

— Ничего. Но ты, я так смотрю, ни о чём не знаешь... Странно это всё, но на неё, вообще-то, похоже. Давай-ка выйдем.

Третьеклассник, который дебоширил у первого класса перед уроком, явно... привлекал немало лишнего внимания, так что предложение Сены оказалось более чем разумным...

И вообще, она ведь, вроде, всегда очень заботилась о своём имидже в лице остальных?

Мы ушли за школу. Место, где Куронеко мне призналась в чувствах. Вот где мы оказались. Было весьма символично.

— Повторю тебе снова... — сказала Сена, когда привела меня сюда и остановилась. — Гоко переводится в другую школу.

— В первый раз слышу. Неужели?

— Так и есть.

— Это... это правда?

— Да.

От этих расспросов у Сены слёзы навернулись на глаза.

Она что, грустит оттого, что её близкая подруга уходит в другую школу?..

— Ты точно не ошиблась?

— Какой ты настырный, сэмпай.

Ну разумеется, стала бы она врать так долго и упорно? Так значит... возможно, это всё правда?

— Куронеко действительно... перешла в другую школу? Почему ж ты мне не сказала? — спрашивал я мысленно у Куронеко, но Сена приняла это на свой счёт.

— Я была уверена, что ты уже знал. Всё-таки... ты парень Гоко.

...Какие жестокие слова.

Они, будто кинжалом, пронзили мне сердце.

— А что с игрой, над которой вы вместе работали?

— Перед самыми каникулами она решила остановить разработку на половине. Когда я узнала, что Гоко переводится, мы стали доделывать другой проект, который брали на каникулы.

«Я и Сена стали тоже участвовать на летних каникулах». «А что с РПГ, над которой вы работали с ней вместе?» «Пока отложили разработку. Я хотела сначала закончить шутер».

Так вот как всё было.

— Понятно. Нет... это что... на самом деле?

— С-сэмпай, ты как? У тебя вид как при смерти...

— Нормально. Я ничего... пока что.

Не знал, надолго ли. Голова уже шла кругом... но мозг пока не осознал до конца, что случилось, поэтому я был в норме.

Но как только до меня дошло бы, что Куронеко правда уехала... всё потрясение обрушилось бы на меня в одночасье.

А пока я всё ещё отказывался верить. Не мог принять, что Куронеко вот так исчезнет.

Никто не смог бы убедить меня в этом, мне нужно было всё увидеть своими глазами.

Меня отвергли... но, как бы это ни было трудно, я думал, мы хотя бы встретимся опять. Не как пара, но мы были бы вместе нашим кругом и просто веселились.

Но...

— Всё равно, Куронеко, ты не можешь вот так просто исчезнуть!

Сразу после уроков я помчался домой к Куронеко. Там я сошёлся с её сестрёнками, в этом тёплом жилище с атмосферой эпохи Сёва.

И пока бежал, меня не оставляла вот такая мысль — это была какая-то ошибка, пропажа Куронеко. Может, она просто простудилась и не пошла в школу? Вот приду к ней домой, а она скажет ядовито: «...Дурак, что ты здесь делаешь? Тебе было сказано, что мы расстаёмся, человеческое недоразумение».

Она так живо стояла у меня перед глазами. Я ни за что бы не поверил в её исчезновение.

— Может, это было... просто ложью?

Я остановился напротив дома Куронеко, огорошенный. Передо мной был пустой оставленный всеми дом. При виде исчезнувшей таблички с именем я вздрогнул и бросился внутрь.

— Извините! Тут кто-то...

Я звал с порога, но никого не было. Даже тумбочка для обуви у входа пропала.

Немного поколебавшись, я вошёл без приглашения. Вот кухня, гостиная, а дальше... комната Куронеко.

Пропала вся мебель. Телевизор, где мы смотрели Маскеру, подушечка, на которой спала Тамаки, DVD-бокс Меруру от Кирино... всё пропало, будто не бывало.

Теплоты тоже не было. Осталась лишь одинокая пустая оболочка дома.

— ...Ох.

Наконец я осознал. Куронеко... куда-то уехала.

— Ха-а...

Я вернулся в свою комнату и рухнул на кровать. Лёжа вниз лицом, я попробовал позвонить Куронеко, — ответа не было. Может, оно и к лучшему, потому что я не знал, что сказал бы, если бы она взяла трубку.

- Расстаться с сэмпаем.

Так значит, она меня... отшила?

Мысли, которые должны были возникнуть несколько дней назад, теперь крутились в голове.

Что-то не укладывалось в голове. Может, я и был недостойным её недотёпой, но...

Я нравился Куронеко. Нет... нравлюсь даже сейчас. Я это точно знал.

«Я буду любить тебя всегда».

Я начал встречаться с Куронеко, чтобы ответить на её одержимую, верную, искреннюю любовь. Впервые я был кому-то так отчаянно нужен. Я чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Тогда Куронеко явно мне не врала. Я в это верил.

Она решила расстаться, потому что теперь мы жили далеко друг от друга?

Нет, это как-то слишком радикально... можно ведь встречаться на расстоянии?

Так может, после наших свиданий я тебе надоел?

Это возможно.

Летние деньки, которые мы провели вместе. Каникулы.

Мы ходили на свидания по плану в «Летописи судеб».

- Сходить на свидание с сэмпам

- Больше показать сэмпая о себе.

- Пригласить сэмпая ко мне домой.

- Прийти в комнату к сэмпая.

- Пригласить сэмпая к себе в комнату.

- Сходить в бассейн с сэмпам.

- Посмотреть с сэмпам на фейерверк.

Мы занимались с ней много чем, и всё это останется дорогим для меня воспоминанием.

Я провёл столько времени с ней вместе и полюбил её ещё больше.

Но... может, для неё всё было иначе?

Может, Куронеко во мне разочаровалась после стольких встреч?

- Расстаться с сэмпаем.

Даже записала для меня такую судьбу в тетрадь.

Даже выставила ложью то обещание: «Я буду любить тебя всегда».

— Не знал, что могу так ошибиться...

Плохая концовка. Я только решил, что это счастливый финал — и вот отчаяние.

Я чувствовал, что что-то упускаю, но у меня не было шанса всё как следует осмыслить. Я обессилен и провалился в сон на месте.

Очнулся я уже в темноте поздно ночью. Время на часах — час.

— ...Когда я успел заснуть?

Важная для меня девушка меня оставила, а я так запросто уснул.

Ну и что же теперь делать?

От этой мысли я засмеялся. «Эй, Кёске... ты что, думаешь, всё как-то устаканится? Разве Куронеко не исчезла, сменив школу? Разве это не очевидное расставание?»

При всём этом самобичевании я не переставал спрашивать себя: «Что же мне делать?»

Будто считая тарелки [отсылка к сказке о девушке, ставшей призраком и считавшей снова и снова тарелки], машинально, с тяжестью на сердце. Или как проклятый.

...Что же мне делать?..

— Стоп, не может быть!

Вот я дубина!

Я тут же резко сел на кровати.

Какой я эгоист! Самое важное-то не вспомнил!

Сразу, первым же делом! О том, что, Куронеко исчезла, вообще знает Кирино?

— ...

С силой я стал чесать затылок. Я знал. Стукнувшись головой об стенку разок, я снова достал мобильный.

Пусть кто-нибудь меня послушает. Не могу терпеть это один.

«Не бойся на меня положиться, когда тебе трудно», — вспомнил я и набрал своей подруге детства, сказавшей мне эту фразу. Но потом...

— ...Нет.

Я захлопнул мобильник.

Дверь в ту комнату была открыта. Так уж вышло, что сегодня запереть её забыли.

Нерешительно я повернул деревянную ручку, и дверь с щелчком открылась.

Если бы оказалось закрыто, я бы всё-таки пошёл в комнату и набрал Манами.

Темнота.

Кажется, она спит. Я инстинктивно встал на цыпочки.

Когда я тихо подошёл к кровати, приветствием мне стало лицо её, мирное спящей.

Я знал, что она будет спать, но всё равно сердце застучало быстрее.

— ...Кирино.

Спящая красавица. Этот образ, который пришёл мне на ум, тут же красноречиво подтвердил, насколько безнадежным сисконщиком я стал.

Немного нерешительно я потыкал её в щёчку.

— М-м-м...

Не просыпается. Так не получится.

— Ну серьёзно, прямо спящая красавица.

Я стянул с сестры одеяло.

...Так и не проснулась. Как крепко она спит. Можно даже за грудь потрогать — не заметит.

Это был бессмысленный комментарий, не нужно воспринимать его всерьёз.

— Ладно.

Я решился и навис над сестрой. Обычным способом её не разбудишь, поэтому я нагнулся над ней как принц над красавицей.

Конечно, я не целовать её решил, просто по щеке пошлёпать... но тут случилось непредвиденное.

— М-м-м... — Кирино в полудрёме обвила руками мою шею.

А?! Стоп, не надо!..

— Хе-хе-хе... Мияби...

ТИСК

— Стой... подожди...

Почему я вдруг стал для неё Мияби?

Я сгорал от стыда... Моя полусонная сестра обняла меня и...

— М-м-м, чмоки-чмоки.

— А-а-а!

В-возможно, мы нечаянно соприкоснулись! Дело дрянь!

— Эй, просыпайся!

Я тихонько шлёпнул её, собравшуюся меня целовать, по щеке.

«Шлёп, шлёп». Кажется, тихие шлепки сработали.

— Ау... чего? А?

Кирино пару раз недоумённо моргнула:

— Что?!

И вот она округлившимися глазами заметила, как я обнимаю её, глядя на неё в упор.

Блин, если она закричит, это будет полный аврал! Я зажал ей рот.

— М-мф! М-м! М-м!

— Тише ты!.. Ночь ведь на дворе.

— М-м-м! М-м-м-м-м! — она начала сопротивляться.

— Да тише, блин!..

Прокрался в комнату сестры посреди ночи, навалился на неё во сне и стал грозить, чтобы молчала. Не старший брат, а насильник какой-то.

Естественно она перепугалась.

— М-м-м! М-м-м-м-м!

— С-стой! Кирино! Ты вообще не так всё поняла!

— М-м-м! М-м-м-м...

Ну не надо плакать!

— Х-хорошо? Я сейчас отпущу. Ты главное не кричи. Не кричи, пожалуйста!

— М-м! М-м-м! — Кирино стала кивать со слезами на глазах.

— Ладно.

Я убрал руку, которой закрыл рот сестры.

— Т-так, ты что, пришёл творить какие-то пошлости с сестрой посреди ночи?

— Я же сказал, всё не так! Не кричи, а то родителей разбудишь.

— Но! Но!..

— Пожалуйста, тут серьёзное дело...

— В-вот так на сестру навалился, а потом делает такое лицо.

Я продолжал смотреть ей в глаза.

— Ты как-то сделала то же самое, правда?

Больше года тому назад.

Кирино тут же поменялась в лице. Какую-то секунду мы глядели друг на друга.

— Тц, — наконец отвернулась Кирино, словно сдаваясь. — ...Просто подвинься уже.

Я послушался, а Кирино медленно села в кровати. Кажется, она была готова послушать, что я ей скажу. Я хотел включить в комнате свет, но...

— ...Оставь свет так.

— Почему?

— Можно же и в темноте поговорить?

— Ну да, наверное.

— ...У меня все волосы торчком и макияжа нет... представляй меня лучше в голове, — буркнула Кирино себе под нос.

Вот уж на что мне было всё равно. Но ладно, это пустяк, незачем возражать.

— Так... в чём дело? — спросила Кирино.

Я уже решил, как начну разговор.

— Мне нужен жизненный совет.

— В общем, я поняла, о чём ты.

Кирино молча выслушала мои объяснения. Для неё тоже было новостью, что Куронеко сменила школу. Видимо, и Саори ни о чём не знает.

Она молча нас покинула.

Как кошка, которая понимает, что скоро умрёт, уходит незаметно.

— Вот ведь Неко... вот так взять и уйти... Что она творит? Ничего не понимаю.

Кирино стиснула зубы и подавила свой гнев во тьме комнаты.

Она сидела на кровати, а я присел на пол.

Глаза сестры пронзили меня острым взглядом во тьме.

— Так... что ты думаешь делать?

— Я не знаю.

Я не знал, как мне быть, вот и обратился за советом.

Кирино ответила как-то нетактично: «Ясно». Жалкий старший братец её, наверное, разочаровал.

Ну, теперь уже поздно злиться. Она, наверное, очень давно во мне разочаровалась.

Какое-то время мы молчали.

Кирино сверлила меня взглядом, уходя в свои мысли.

— Короче, слушай... — начала она, но не договорила.

Я плохо разглядел в темноте, но, кажется, она была в нерешительности.

Наконец Кирино глубоко вздохнула и продолжила:

— У меня к тебе важный вопрос.

— ...

— Тебе нравится Куронеко?

— Да.

— ...Даже когда она делает странные поступки?

— Да, это ничего не меняет.

Удивительно, но я ответил на эти вопросы легко.

После долгой паузы сестра ответила:

— Понятно.

Почему-то её безэмоциональный ответ отозвался уколом у меня в сердце.

Из глаз брызнули слёзы. Я не смог удержаться от всхлипываний. Горячие капли текли из глаз.

Кондиционер был выключен, но мне стало холодно. Я будто окоченел.

Если честно, возможно, я хотел кому-то показать свою уязвимость. Может, поэтому и не стал звонить подруге детства, а пошёл за советом к сестрёнке в соседнюю комнату, чтобы выплакаться.

— Не надо... плакать.

Кирино, похоже, не ожидала увидеть, как старший брат перед ней начнёт плакать. Кажется, ей стало стыдно, и она не знала, что делать.

— Вот...

Немного поколебавшись, она приложила рукав своей пижамы к моим глазам.

Слёзы впитались в ткань и высохли. Буря у меня в сердце немного поутихла.

— Спасибо, — говоря себе в нос, поблагодарил я.

Кирино, видимо, ошарашенная моим состоянием, тяжело вздохнула.

— Знаешь, что, повернись-ка.

— А?

— Давай.

В комнате стоял полумрак, а в глазах всё расплывалось от слёз.

Я не видел лица Кирино, пусть она была совсем рядом.

— Вот так? — медленно повернулся я спиной к сестре.

— Да, так.

— ...

Я ждал, но ничего не произошло.

Кирино?.. Я уже собирался развернуться, когда она вдруг обхватила мою шею сзади и стала стискивать мне горло.

— Чего... чего ты творишь?

— Не смотреть назад! Смотреть куда сказано!

— Но ты начала меня душить...

— Заткнись! Просто твоя спина меня бесит.

Какого хрена!

— Ну же, смотри вперёд. Давай уже!

— ...

Я сделал как велели. Прошу, сестрёнка, не души меня больше.

Но руки Кирино больше не тянулись к моей шее. Вместо этого что-то мягко коснулось моей спины.

Стоп, что?

Тёплые объятия. Кирино прижалась к моей спине.

— Ты...

Я напрягся от удивления, но не успел двинуться, когда она погладила меня по голове.

— Просто сиди так, — успокоила она меня.

Я расслабился и просто позволил делать то, что она делала.

— Давай не грусти, — говорила она нежно вместе с нежными поглаживаниями.

Помню, как я её утешал, когда на офлайн-встрече до неё никому не было дела: «Ты постаралась. Сейчас с тобой рядом я».

И вот роли поменялись.

Младшая сестра утешала старшего брата.

— Не важно, какой ты безнадёжный, кто бы от тебя ни отвернулся, я всегда буду рядом. Волноваться о тебе и указывать на все твои ошибки.

Мне было стыдно. Я чувствовал свой позор, но ещё и невероятную поддержку, которую никто больше не мог мне дать.

— Так что не грусти, аники.

Семейные узы. Кровная связь. Родственная любовь. Не важно, можно называть как хотите. Я плохо умел выразить свои чувства и не знал, как правильно донести свои эмоции.

Но... но...

— Спасибо, Кирино.

Сестра стала моей спасительницей.

У меня опять заструились горячие слёзы, уже не из-за грусти.

— Ты такая тёплая...

— А? Т-ты же н-не... — засмушалась из-за ситуации и стала объясняться Кирино. — Наша... мама, когда у меня что-то не получалось и я грустила... делала вот так. Только и всего.

— Ясно.

— Так что не говори всякие странности. Понял?

— ...Понял.

Наверное, ей было страшно неловко, но Кирино так и не отпускала меня.

Она крепко держала меня в объятиях.

Её тепло согрело моё оледенелое сердце.

В крошечной тьме я и моя сестра не отпускали друг друга.

Я был рад, что ей не видно моего лица, потому что слёзы так и не кончались.

...Всё, теперь поздно.

Я уже показал ей все свои слабые места.

Сестра запомнила мои уязвимости. До конца жизни быть мне под её пятой.

Ничего не исправить.

Интересно, сколько времени мы так провели?..

Когда у меня наконец высохли слёзы, Кирино заговорила:

— Эм, в общем...

— А?

— Ты же это говорил, да? Если у меня будет настоящий парень, ты заплачешь.

— ...Ага.

— А если бы кто-то правда мне понравился, я стала бы с ним встречаться, а он меня бросил бы... что бы было тогда? — спросила меня Кирино нежно.

— Ну...

— Ладно, не говори. Мне это не нужно. Потому что мы... друг другу родня. Да. Так и есть, верно? «Боже, ты невыносима», — намеренно передразнила она кое-чье ворчание.

Она выпустила меня из объятий, посмотрела мне в лицо и засмеялась со странным облегчением, прямо как когда мы с ней однажды виделись перед прощанием.

— Кёске, не волнуйся. Положись на меня.

Следующее утро — воскресенье.

Кирино и я сели на скоростной поезд в западном направлении. С Саори я не советовался. Я не мог позволить ещё больше её волновать, ведь Макишиму Саори, нашу ценную подругу, уже довёл до ручки прошлый «инцидент с парнем». Она бы, наверное, так разрыдалась, что лопнула.

Я сначала собирался поговорить в школе о том, куда всё же перевелась Куронеко, но это не понадобилось. Её местоположение вскрылось на удивление легко.

Кирино решила от недостатка других вариантов самой позвонить Куронеко, которая мои сообщения упорно игнорировала, и...

На телефон она не ответила, но сразу написала с утра ответ на сообщение на почте: «Ты сейчас где?»

«Белая тьма мешает моему зору».

Куронеко приложила к ответу карту с координатами.

Похоже, это были данные с GPS на её телефоне.

С чего это она такое отправила?

— И больше не отвечала, — сказала Кирино, смотревшая на экран мобильного, а потом убрала его.

— Вот ведь жуткая дэмпя... Это что ещё за «белая тьма»? Причём по-английски пишет, «white darkness».

Она всегда писала сообщения как какой-то шифр, но это не значит, что она кого-то дразнила. Её сообщения всегда были вполне серьёзны.

Когда она решила встретиться со мной за школой, я тоже едва понял, что к чему.

— Интересно, остальные так же себя чувствовали, когда я училась за границей... — опустила голову Кирино с тоскливым вздохом.

Координаты Куронеко указали нам на городок с горячими источниками.

Людей было не так много, будний день всё-таки. Туристический район, окружённый горами. Воздух был свежим, а вид в солнечную погоду, наверное, открывался замечательный.

В таком городке было самое место гуляющей Манами. Для меня самый подходящий вариант.

Я бы мог наслаждаться этой расслабленной атмосферой в другой ситуации.

— ...Уехала в такую глушь. У неё всё нормально?

— Я бы не выдержала. Акихабары рядом нет, Тиба ТВ и МХ по телеку не ловят.

Кажется, отаку в регионе Канто с самого начала обречены.

Между прочим, как только мы прибыли, стало ясно, что за «белая тьма» имелась в виду в сообщении Куронеко.

В этом городке горячих источников пахло серой и из трещин шёл белый пар.

С гор, если добавить сюда белый туман в небе, открывался совершенно белый мир.

— Ну... вот мы и на месте. И что теперь делать?

— ...И где весь тот энтузиазм, с которым ты садился на самолёт в Америку?

Обычное дело. В тот раз меня обуревала совсем необычная мотивация.

Ситуация сейчас была похожа, только от меня никакого толку. Кирино помогла мне начать действовать, но всё равно я в любой момент был готов бросаться с моста.

Всё походило на то, что какой-то мужчина наполовину уже сдавшись приехал искать сбежавшую жену со своей сестрой.

— Знаешь, когда надо кому-то помочь, ты вечно тут как тут, но вот свои проблемы решать ты не в состоянии

— Возможно.

— Почему хоть не попытаться бороться? — поразила Кирино моя покорность. — Ну, что поделаться, такой ты у нас сисконщик. Что ж, тогда просто жди здесь.

— Т-ты куда?

— Ну конечно же собирать информацию, — ответила Кирино.

Она пихнула мне под нос фото Куронеко. Это было групповое фото Кирино, Куронеко и Саори, от которого веяло ностальгией.

— Она довольно миленькая и из толпы в целом выделяется... Если она тут, может, кто-то её видел?

— Н-наверное, да.

— Так что стой тут, чтобы не потерялся и не пришлось тебя искать, — сказала она, скрываясь в ближайшем магазине.

GPS мог дать неточное местоположение, и вообще не было гарантии, что Куронеко выбрала именно то место, откуда писала нам, но других вариантов не было. В этой ситуации всё было полным неопределённостью.

Почему Куронеко перевелась в другую школу?

Почему ничего не сказала нам?

Почему предложила со мной порвать?

И что забыла в этом городе?

Куча вопросов роилась у меня в голове.

Куронеко, в общем-то, могла переехать жить сюда... но если так...

— Как же это далеко...

Кирино смогла меня сюда притащить, деятельно взявшись за эту задачу, но всё равно это было далеко.

Теперь нам трудно будет собираться вместе и просто веселиться.

Может, после того, как Куронеко меня оставила, вообще такое говорить самонадеянно, но мне уже не нравились отношения на расстоянии.

Так очень трудно встретиться, и это одно уже довольно важно.

Я уважаю и мысленно поддерживаю все пары, которые встречаются на расстоянии.

В моём будущем замаячили тёмные тучи.

— Эй, пойдём, — вырвал меня из мрачных мыслей голос Кирино. — В том магазине видели человека в чёрном. Похоже, она здесь.

— Сегодня ты такая ответственная, — заметил я.

Такими темпами мне достаточно будет следовать за Кирино, и мы встретим Куронеко.

Взяв меня за руку и потащив за собой, она ответила мне:

— Я же говорила на меня положиться.

Кирино такая крутая! Не трудно и влюбиться!

Мы ходили по улицам города с горячими источниками и искали Куронеко. Я спросил Кирино на ходу:

— Но вообще-то, видевший её человек нашёлся довольно быстро. Наверное, стиль готик-лолиты трудно пропустить.

— Возможно, она сегодня не в той одежде, — ответила Кирино.

— Почему?

— Я сначала описывала тот стиль и чёрную одежду... но никто особо не отзывался. Но потом я показала фотографию, и они сказали: «А, вы о ней!»

— Ясно...

Так сегодня она может быть в костюме Каминеко или Широнеко. В общем, лучше было не искать её сразу в чёрном.

А вообще-то у неё не так много нарядов.

Мы показывали фото людям на улице и продолжали спрашивать про Куронеко.

Закусочные и сувенирные магазины обступали улочки, здания были искусственно отделаны под старину, так что можно было и забыть, что город вполне современный.

И вот, проискав пару часов...

Прямо в тот момент, когда Кирино уже предлагала сделать перерыв и сходить перекусить...

— ...Вы.

Мы снова встретились с Куронеко.

Мы как раз отошли от городской застройки на несколько шагов, туда, где маячил на горизонте один только окутанный дымкой лес.

Мы вдруг наткнулись на Куронеко, которая выходила с горной тропинки.

Мне на секунду показалось, что я обознался. Куронеко была одета не как всегда, а в спортивный костюм, который я на ней никогда не видел. Но как я мог не узнать лица той, кого любил?

— Куронеко.

Я лишился дара речи и застыл в неприятном оцепенении, когда увидел ту, кто меня без слов бросила. Будто кто-то взял в плен моё сердце, и я остался стоять обескураженный. Куронеко же была сильно сбита с толку, широко открыв глаза с так знакомым её лишённым эмоций выражением.

А вот Кирино на месте не стояла. Наоборот, она реагировала быстро, секунду потратив на раздумья при виде Куронеко, а потом прыгнув к ней и быстро заключив её в объятия.

— Ты... ты...

— Нет, ты! Попалась!

— Эй!..

Я попробовал остановить неожиданную потасовку, но этого не требовалось. Кирино выпустила её и вместо этого взяла за руку свою пропавшую подругу.

— ...Теперь никуда тебя не пущу.

— ...Я не собираюсь бежать. Мне больно, так что пожалуйста, не нужно так сжимать.

Будто сдаваясь, Куронеко выдохнула, украдкой взглянула на меня и заговорила с Кирино:

— Так?.. Зачем вы приехали аж сюда... что происходит?

— В смысле «что происходит»? Разумеется, я приехала сюда забрать тебя назад.

Этот мощный ультиматум сразу отметал любые нереалистичные требования. Это было... очень круто, подумалось мне невольно. Маленькая фигурка Кирино внушала уверенность.

— ...Меня... Понятно... значит, забрать назад...

Куронеко, кажется, погрузилась глубоко в свои мысли, когда Кирино показала ей такой гнев.

Она стояла с пустым лицом, словно душа покинула её тело. Я обрадовался, что Кирино была не парень. Она ведь могла бы в любой момент так увести у меня Куронеко.

— Мне надо говорить «что происходит»! Почему ты от нас уехала? Не знаю, может, я даже не смогу тебя простить, если нет хорошей причины.

— ...Так для чего было ехать за мной?

Выражение лица Куронеко... было трудно прочесть. Она наклонила голову набок озадаченно.

— Не надо дурочку изображать! Почему уехала без нас, почему перевелась, ничего не сказав?!

— Ну, просто...

Куронеко секунду пыталась что-то сказать, неестественно широко раскрыв глаза. Она сглотнула, потом прокашлялась.

— Может, с моей стороны это лицемерие... но не надо нас вот так бросать. Я ещё не думала о будущем... вот только я не хочу, чтобы ты куда-то делась. Если мы подумаем вместе... наверняка мы решим любые проблемы!

Кирино крепко сжала руку Куронеко, отчаянно пытаясь её убедить.

— ...Может быть... это... и возможно...

Кажется, она была очень рада, что подруга её убеждает. Куронеко зарделась и посмотрела в землю. Видимо... она была польщена. Эй... со мной она так не делала.

Но...

— ...Давайте... обсудим это... попозже...

Куронеко тихонько оттолкнула руку Кирино. Кажется, теперь всё было не так напряжённо между ними.

— Тебе явно ещё есть что сказать. Хватит строить из себя непонятно что...

Это равнодушие от Куронеко, кажется, раздражало Кирино. За секунды её дружеского тона как не бывало.

— Есть... много разных обстоятельств.

— Правда? Ну, так выкладывай. Незачем всё в себе держать.

Это заставило Кирино бросить на меня острый взгляд, и она ткнула в меня пальцем.

— Почему сказала, что хочешь с ним расстаться?

— Я стала встречаться с сэмпамом... чтобы исполнилось одно желание. Мы прошли через «ритуалы», чтобы достичь моей цели. И сейчас всего лишь их продолжение.

— А? Серьёзно? Отвечай как есть.

— Я... так и делала.

— Тц... ну тогда говори так, чтоб я поняла.

Куронеко кивнула ей в ответ и заговорила без тени эмоций:

— Когда я... встречалась с твоим братом... это тебя не волновало?

— Что?! Т-ты... зачем такое спрашиваешь?..

— Ответь мне, — потребовала она.

Кирино под её давлением сказала:

— Я же говорила тебе по телефону, всё нормально!

— Это ложь. Неприкрытая ложь.

— Вовсе нет! Я со всем этим согласна!

— Правда? ...И даже теперь?

Куронеко напирала, и Кирино наконец ответила:

— Да.

— ...Всё-таки ты соврала. Притворялась, что «всё хорошо». Или ты себя хотела в этом убедить?

О чём вообще речь? Это они про телефонный разговор, после которого был забыт «инцидент с подставным парнем»? У Кирино после того долгого разговора было странное удовлетворение на лице. И что же они там обсудили такого?

Куронеко спросила, не против ли Кирино её отношений с её братом? А Кирино отвечала: «Нет»... Ну, на этом всё должно было и закончиться. К чему Куронеко вспоминала разговор? Битва Кирино и Куронеко накалялась, когда ситуация отказывалась разрешаться.

— Дурочка! Всё не так... да и вообще, если б было такое, ты-то тут причём?

— Это... это крайне важно. Это не то, чего я хотела. Таким способом мне не достичь «идеального мира».

— Да не понимаю я! Скажи уже так, чтобы до меня дошло!

— Для меня важный «ритуал» — вывести тебя на чистую воду.

— Что?.. — прилетело прямо в лоб Кирино уже вполне прямое заявление от Куронеко. — ...Ты меня на чистую воду выводишь?

— Именно так. Я точно не рассчитывала тут с тобой столкнуться, но это идеальный случай разрешить всё здесь и сейчас.

Как претенциозно она это сказала, будто они бились тут насмерть.

И горящие глаза Куронеко смотрели прямо на Кирино:

— Ты... ты совсем не рада, что мы встречались с твоим братом.

— И сколько раз мне говорить, что всё не так?

— Разумеется. Так зачем было выдумывать эту историю с «ненастоящим парнем» и нас всех водить за нос?

— Э-это...

— Прости, мы решили такие вопросы не задавать. И для меня они неинтересны. Но вот кое-что посвежее: почему ты казалась такой несчастной и выбежала из комнаты брата, когда туда пришла я?

— Несчастной? Да не была я...

— Точно была.

— Не была я... несчастной.

— Это выражение показывало, что ты не могла принять, что мы встречались. Я не могу видеть тебя вот такой.

Под потоком слов от Куронеко Кирино всё больше морщилась, но не признавала своей «лжи». Эта серьёзная атмосфера их разговора действовала на меня и не позволяла вмешиваться.

— Ты всё ещё отмалчиваешься... Упрямая женщина. Хорошо, давай-ка поменяем подход.

— ...Ну и ладно. Говори что хочешь, я не откажусь от своих слов. Я никому не врала.

Тут Куронеко озорно улыбнулась, что плохо вписывалось в их серьёзный разговор, а потом передразнила Кирино:

— «А что, если Мисаки-сан не следила за нами во время свидания?..»

— М-минуточку!

Кирино лишилась дара речи, а на лице у неё застыло выражение ярости.

А? Что за невероятную вещь сказала Куронеко?

— Слышь! Ты чего творишь?!

— Ха-ха-ха... Чего это ты так смутилась?

Кирино, которая ещё не оправилась от стыда насмешек Куронеко, ответила:

— Хватит сочинять! Что, если ты просто всё совсем неправильно поняла?

— Неправильно поняла? То есть не владею истиной? Хе-хе... Тогда как насчёт просветить твоего брата об «истине подставного свидания»?

— Истине... подставного свидания? Ты про тот случай, когда мы с ней в кино ходили?

Сестра тут же огрызнулась:

— Эй, молчи! И уши зажми!

Кирино, заткнув меня, обернулась к Куронеко и решила пойти в атаку:

— Ты это чего ещё придумала?! Сейчас это ни при чём!

Тогда Куронеко со зловещей ухмылкой раскрыла свой план:

— Я буду раскрывать твои постыдные секреты, пока не признаешь правду. А теперь поделюсь эксклюзивной информацией. Помнишь тот разговор, когда ты сказала... «Эй, я привела домой ненастоящего парня — и этот дурак...»

— А-а-а! — закричала громко Кирино, заглушая слова Куронеко.

Та закрыла уши и зажмурила один глаз.

— Какая ты шумная. В чём дело? Почему ты вот так повышаешь голос и протестуешь?

— Я тебя задую... Правда задую... И раз так, то я тогда тоже кое-что придумала.

— Хм? Это что это?

Кирино, взяв себя в руки, передразнила голос Куронеко:

— «Э-это просто гипотетический вопрос между нами, подругами... Если... если у тебя есть парень, через сколько... свиданий с ним можно начинать что-то интимное?»

— Я-я сказала, это была гипотетическая ситуация для моих друзей! Просто вопрос! — громко запаниковала и стала отрицать всё Куронеко.

Кирино безжалостно продолжала атаку.

— А? Да нет у тебя друзей, которые могут о таком спрашивать.

— . . .Нет...

Ужас. Правда ужас, даже если это правда. Даже Куронеко не могла вымолвить ни слова, разинув рот.

— Я решила, что речь явно о тебе, так что ту книгу о свиданиях одолжила. «Особое руководство по платоническим свиданиям: держаться за руку на первом свидании», помнишь? Ты так самодовольно сказала: «С ней я, похоже, буду мастером свиданий». Но в ночь после самого свидания призналась: «...С-судя по всему, мне ещё нужна практика, чтобы держаться за руки».

...А, вот оно что. Я невольно догадался, что это за поведение было у Куронеко на нашем свидании.

Наверное, она готовилась к нему по той книге.

Каждый раз, когда я в чём-то не укладывался в то, что было там описано, она начинала злиться. Я был почти уверен в этом.

Они вдвоём, устроив соревнование постыдных откровений, какое-то время сверлили друг друга взглядом...

— Х-хватит. Этим противостоянием мы уничтожим друг друга.

— ...Ладно.

Куронеко и Кирино, побледнев, кивнули друг другу. Куронеко прокашлялась и сменила тему нашего разговора, нацелив палец прямо на Кирино.

— В общем, что ты думаешь о нас с Кёске и наших отношениях? Скажи, что у тебя действительно на душе, — потребовала Куронеко.

— ...А? То же самое обсуждение по кругу. Хорошо. Допустим, что я не одобряла ваши отношения. Но почему же ты тогда ему призналась, так хорошо меня зная?

У Куронеко округлились глаза. Контратака Кирино попала в уязвимое место.

— Разве это не ужасно, делать то, что твоя подруга точно не одобрит? — жестоко обвинила её Кирино.

Атмосфера, ставшая несерьёзной после их соревнования в раскрытии секретов, снова сделалась напряжённой.

— Нам пришлось зайти так далеко, потому что по-другому ты бы не сказала правды...

— Не нужно врать, когда тебя так легко вывести на чистую воду! Это же глупость какая-то, верно? Ты считаешь, что понимаешь меня, но и я понимаю тебя! Знаю, насколько ты отчаянна... Я понимаю! И поэтому... поэтому-то я всё стерпела!

— Стерпела?

— Э...

Кирино с досадой стала хлопать ртом. Будто уловив её замешательство, Куронеко надавила:

— И что же тебе пришлось стерпеть?

— Э-это... — запнулась Кирино.

Куронеко вздохнула.

— Прошу, не нужно этих неестественных жестов. Ты эгоистичная, жадная и не хочешь сдаваться, верно? Не нужно этой скромности... или терпения. Ведь я желаю нечто большее, — продолжала Куронеко швырять жёсткие слова Кирино, хоть та и стояла зажмурившись. — Если я для тебя подруга, покажи мне настоящую себя, как и всегда.

— ... — стиснула Кирино зубы с отчаянием на лице.

— Скажи — просто скажи это!

— Я-я терпеть не могу своего брата! Презираю его! Так его ненавижу!

— ...Ясно. Я уже это знал. Но услышать это снова... всё равно неприятно.

Но всё-таки настолько очевидная вещь правда заставила её «терпеть»?

Я попытался отвести взгляд от Кирино и Куронеко:

— Это не всё, да?

Кирино неотрывно смотрела на Куронеко. Она перевела дух и продолжила:

— Да, я терпеть его не могу, но... я совершенно против его отношений с девушками! Мне это не нравится, так не нравится... но... я не согласна, чтобы кто-то ещё, кроме меня, был ему важен!

Зажатая в угол Куронеко, Кирино наконец высказала свои потаённые чувства.

Она раскрыла свою ревность, прямо как я в тот раз.

— И потом ты сдала эту глупость!

— Глупость... то есть привела домой ненастоящего парня?

— Да!

Кирино уже не смотрела на Куронеко. Только на меня, стиснув кулаки:

— Ты... ты!.. — она продолжала фразу, которую не закончила тем вечером. — Ты... ты...

Ведь ты... ты...

— Ты флиртовал с той серой мышью и с чёрной, и только думать об этом было для меня ну просто невыносимо... я не могла этого вынести и решила, что заставлю тебя чувствовать так же! И я так боялась представить, что буду делать, если ты скажешь: «Хорошо, просто забирай её». Но... Но я не знала, что ещё делать!

...

Вот оно как?

«Почему ты спрашиваешь меня насчёт себя?» — я уже хотел ударить себя из прошлого.

Теперь понятно. Тебе это не нравилось, да? Прямо как я, ты не могла этого стерпеть, — ту мысль, что твой родной человек обзаведётся девушкой.

И всё же ты сделала то, чего я не смог.

«Если в ближайшее время тебе признается в чём-то девушка, которая тебе дорога... подумай хорошенько над её предложением».

Ты подтолкнула меня к этому решению, подавив собственные чувства. Поэтому я смог стать парнем Куронеко.

Если так подумать, может, я не ответил сразу же на признание Куронеко именно из-за своей сестры. Я изливал на неё свои эгоистичные чувства, говорил: «Я не хочу, чтобы у тебя был парень!» И я чувствовал, что быть при этом в отношениях с кем-то неправильно.

Я неосознанно пребывал в нерешительности.

Теперь я понял свои переживания, которые раньше были мне невдомёк.

Я увидел, наконец, как искренне заботилась обо мне сестра.

— Ты сказал, что не хочешь, чтобы у меня был парень? Тогда... если бы я сказала так же, ты, наверное, не стал бы ни с кем встречаться.

Всё правильно. Скажи так Кирино, скорее всего, у нас бы ничего не вышло с Куронеко.

— Той ночью... мы говорили по телефону с чёрной... Я извинялась за скандал с ненастоящим парнем... заглаживала вину... и тогда она спросила: «Можно мне признаться твоему брату?» Я... сказала «да». Мне очень не хотелось, но я ответила «да». Ведь это совсем не то же, что привести ненастоящего парня, на которого мне плевать... Девушка, которой ты нравился, такая напуганная и нерешительная, нашла храбрость признаться... Я не могла ей помешать.

И как до этого дошло? Сегодня я снова довёл сестру до слёз?

— Но это было сложно. Я стала жалеть, что поддержала ваши отношения. Когда узнала, что тебя отвергли, честно, я почувствовала облегчение. Но... Ты был таким грустным из-за этого, что больно было смотреть... Плакал, пришёл ко мне за советом, казался таким расстроенным. И я сама расстроилась ещё больше. Злость брала из-за Куронеко, которая резко тебя бросила и сделала столько нелогичных вещей. Я решила, что что-то с этим нужно сделать... Вот мои чувства. Вот почему я здесь.

Кирино встала в гордую позу, ударив себя в грудь.

Потом она сказала кое-что очень похожее на прошлое заявление, но не совсем:

— Я очень не хочу видеть девушку у Кёске. Но я ещё больше ненавижу, когда мой страшный брат плачет... Я так беспомощна, но правда есть правда. Итак, Рури, я узнаю, зачем ты сделала такую нелогичную вещь, заставлю извиниться перед Кёске, верну тебя назад и не дам поменять школу. Есть возражения?

Я впервые услышал, как она назвала свою подругу её настоящим именем.

— Вы оба всё ещё чокнутые. Вы так похожи, когда раздухаритесь.

Эти слова, несмотря на насмешливый тон, звучали искренне.

— Не желаю даже думать о том, что девушка появится у моего старшего брата, но когда меня об этом просили, я не подавала виду, поддерживала его и теперь хочу нашего вместе воссоединения после расставания.

Куронеко посмотрела на Кирино и задала вопрос, который когда-то задавала и мне:

— Зачем заходить настолько далеко?

— Хмф. Мы же с ним семья, правда?

Кирино ответила так же, как и я.

— Кёске... мой старший брат... всегда мне помогал. Беспокоился обо мне даже на расстоянии. Когда мне что-то не нравилось, он всегда бежал на выручку. Всегда рядом, защищал меня снова и снова. Когда мне было тяжело, он заставлял меня рассмеяться или разозлиться. Когда я делала глупости, он меня отчитывал, ревновал. Когда у меня были проблемы... он слушал. Вряд ли он так уж ненавидел меня... мы просто игнорировали друг друга и вели себя безразлично.

«И я сделаю так же. Вот и всё».

Кирино делала для меня лишь то, что и я делал когда-то для неё. Всё это время мы с Кирино жили бок о бок. Иногда вместе, иногда порознь, воссоединялись, помогали друг другу, бунтовали, ссорились, признавались в своих страхах, а потом мирились снова и снова. У этих отношений было очевидное название. Медленно, понемногу мы наконец смогли взяться за руки. Ничего особенного. Просто этого было достаточно, большего не нужно. Медленно и не сразу — мы наконец снова стали семьёй. И уже от этого я был так счастлив. В последнее время я много плакал. Но я не мог остановить это теперь. Ведь это были слёзы большого счастья.

— Наконец ты сказала правду. Не зря я зашла так далеко, — произнесла Куронеко с таким облегчением, будто гора у неё с плеч свалилась.

— Хмф, — покраснела и отвернулась Кирино. — И что теперь? Что я должна сделать, когда призналась?

— Твой брат услышал, что ты чувствуешь. Наконец... наконец я могу задать этот вопрос, — обернулась ко мне Куронеко в видимом напряжении. — Кёске, что ты теперь будешь делать? Ты сказал, я тебе нравлюсь, но Кирино терпеть не может даже думать о том, что у тебя будут отношения, при этом она попыталась снова нас свести. Вы семья — в ситуации наоборот брат, вероятно, сделал бы то же самое.

Куронеко посмотрела на моё заплаканное лицо:

— Давай продолжим ритуал. Скажи же нам, — настаивала она. — Зная чувства Кирино, выберешь ли ты меня всё равно?

Вопрос был решающим.

Кирино не хотела видеть меня с девушкой, но понимала мои чувства. Если бы она правда любила своего парня и ситуация была противоположной — я бы тоже понял. Ведь мы семья.

Куронеко не сводила с меня глаз, ожидая признания. В этот раз она была в большем напряжении, чем в первый раз, когда ждала ответа о моих чувствах. У неё дрожали ноги, пот выступил на лбу, она побледнела в лице.

Вопрос Куронеко был жесток. Если это была часть её так называемого «ритуала», она всё это устроила, чтобы нас сначала разделить, заставить Кирино показать истинные чувства и потом задать вопрос опять. Если так, она весьма жестока. Но эта ответственность лежала на мне. Кричать и наседать, как раньше, не выйдет. Эту проблему не решить и плачем. Нужно встретить её, выправив спину, и дать свой ответ.

Стоило мне раскрыть рот, Куронеко дёрнулась с испуганным видом. Она ещё более напряжённо ждала теперь мой ответ. Я принял решение, потратив какое-то время на колебания. Я сделал глубокий вдох и заговорил:

— Куронеко, я...

— Не-не-не, — перебила она меня невежливо и совсем не утончённо. — . . .Шутка.

— А?

— ...Я сказала, что шучу. Это розыгрыш... так что не отвечай.

Куронеко закрыла глаза и повернулась к нам спиной. Но даже я, каким бы глупым ни был,

понял: она не могла сказать иначе. Что бы она ни говорила, я должен закончить фразу...

— Нет, Куронеко. Послушай. Я...

— Нет, стой, — опять перебила она.

— М?

— Попробуй это сказать, и я умру.

— Чего?!

Умереть решила... Она была совершенно серьёзна! Это была чуть ли не угроза! Жуть!.. Иногда Куронеко меня пугала! Она себя взяла в заложники и обещала убить, если я буду говорить...

— Хе-хе, хе-хе... В-всё нормально.

И в этот момент Кирино подбежала к ней.

«Хватит шуток! Будь серьёзна!» — что-то такое я ожидал, но услышал:

— Ты в порядке?

Она как раз вовремя подхватила оседающую на землю Куронеко.

— Эй, что случилось?

Куронеко, которую продерживала Кирино, тяжело дыша взглянула на меня.

Она с трудом дышала и, казалось, сейчас грохнется на землю. Неужели она ожидала ответа с таким замиранием сердца, что это оказалось для неё слишком? Это можно было понять. Изначально она была очень робкой. Даже когда признавалась — едва не погибла. После этой дуэли эмоций с Кирино и в такой ситуации... она просто обязана была потерять сознание. Я вообще не знал, как она ещё не вырубилась.

Кирино озабоченно поддерживала не до конца потерявшую сознание Куронеко:

— Эй, ты в порядке? Выглядишь ужасно!

— Ха-а... Кажется, время моё пришло... Ах... Кирино... Я уже не вижу твоего лица... Ты ещё со мной?

Она пытается произнести последние слова? Не время для этой трагической развязки понарошку!

— Если успеваешь говорить глупости, лучше дыши глубже!

— Хе-хе... Ха-ха-ха... Не думай, что победила... Я знала, что это случится... Моя победа только отсрочена... Всё так, как говорится в пророчестве.

Куронеко произносила дальше длинный монолог, хотя ей явно не хватало воздуха.

Конечно, разобрать, что она хотела сказать, было невозможно.

— Не пойми меня неправильно... Это никакое не бегство. Лучше сказать... тактическое отступление...

— Ладно! Ты главное дыши.

— Даже если тело моё обратится в прах... душа бессмертна...

БРЯК

Выдав что-то вроде речи финального босса перед кончиной, Куронеко отключилась.

Спортивный костюм на ней никак с этим не сочетался.

И вот так история подошла к концу.

Мы отнесли потерявшую сознание Куронеко в ближайшую гостиницу с горячими источниками, положили в зоне отдыха, объяснили ситуацию персоналу и набрали врачу. К счастью, ей разрешили отдыхать и ничего страшного не случилось.

Очнувшись, Куронеко объявила невероятное.

— Так, стоп! Мацудо?! — воскликнули мы с Кирино удивлённо.

— Да... Теперь я живу в Мацудо в Тибете. Городе безумия, где танцуют тысячи листьев.

Если так говорить, местные жители могут неправильно понять! Пойдите-ка...

— Но это, вообще-то, рядом!

— Ага.

— Неужели?

— Если у отца всё устроится с работой, мы можем переехать в квартиру от компании, — сказала она радостно, и мне было нечего ответить.

Вместо этого заговорила Кирино:

— Да ну... а что ты здесь тогда забыла?

— Поехали сюда всей семьёй. Документы пока не оформили, так что я пойду учиться только послезавтра.

— Ха-ха... — вздохнула Кирино, упав духом, и я с ней вместе.

— Так значит... ты...

— Ага. Переезжаю, но на наши встречи это никак не повлияет. Так что давайте дружить.

...

Радоваться надо или злиться? Нет, точно радоваться.

Кирино взглянула на Куронеко, будто что-то вспомнила:

— Постой. А сразу ты почему это не сказала?

...

«Разумеется, я приехала сюда забрать тебя назад». «Не смей уезжать одна и бросать нас».

Стыд-то какой.

Куронеко опустила голову, покраснев.

— Эм...

Кирино тоже поняла, насколько стыдные вещи говорила, и зарумянилась.

...Трудно было об этом говорить, когда разговор принял такой оборот.

— Хе.

В конце концов я так и остался отвергнутым и не смог вернуть наши отношения. Но, может быть, мы только стали теперь ещё более неразлучны.

Может, «Летопись судеб» Куронеко была «жизненным советом» для Кирино? Такое объяснение предложила Манами, когда впервые за долгое время мы шли с ней вместе домой. Хотя я не распространялся о том, что там за разговор состоялся, Куронеко меня отвергла, так что надо было как-то объяснить ситуацию Манами, которая за нас болела. Вот так начался разговор, но я не понял её слова и стал чесать затылок.

— ...Правда? Мы много чего делали как «ритуал», но это было не так, как с «жизненными советами» у Кирино, — попытался разобраться я.

— Но правда ли настолько по-другому? На первый взгляд это было иначе. Ты видишь разницу между просьбой «скажи, что мне делать» и «делай, что я скажу? — спросила тогда Манами.

— Угу, — кивнул я.

Конечно, жизненные советы для Кирино, пусть не всегда, но как правило давали мне какую-то цель или явное решение, хоть и всегда не самое разумное. А вот «Летопись судеб» Куронеко казалась абстрактной, и я не мог до конца понять, какая там цель в конце концов, просто следовал инструкциям Куронеко «сделать вот это» в виде «ритуала». Мне не нравилась эта неопределённость. Я не мог понять точно, исполнил ли «желание» Куронеко.

— Но значит ли это, в таком случае, что расстаться со мной было частью плана Куронеко? — спросил я.

— Не могу сказать точно. Думаю, она специально поставила тебя в такую ситуацию, но в душе хотела, чтобы ты выбрал её, — ответила Манами. — Ведь она девушка.

Когда она смотрела с удивлением на Кирино, было видно, что она не рассчитывала, что та поедет за ней в отпуск. Но она наверняка была рада.

Может, это и неважно, но в последнее время... Куронеко стала больше походить на Манами, а Манами — на Куронеко. Манами очень убедительно обсуждала её чувства, а Куронеко так же хорошо угадывала вещи, как это делала Манами. Была ли важна эта закономерность?

— ...Может, ты знаешь Куронеко ещё лучше, чем я, — буркнул я.

А я ведь был её парнем. В моих словах ясно было слышно самобичевание, но Манами покачала головой:

— Вовсе нет. Ты знаешь её лучше. Но я, пожалуй, лучше могу понять кое-что о ней как такая же девушка... вот и всё, — ласково улыбнулась Манами. — Ты молодец, Кё-тян. Ты как следует объяснился с Куронеко, — выразила она свою поддержку.

— ...Ты всегда умеешь помочь мне своими словами, — сказал я.

— Но ты удивил меня. Я думала, за советом в той ситуации Кё-тян пойдёт ко мне, — сказала она шутливо.

— Это ещё почему? Ты что, знала, что у меня ничего не выйдет и я побегу за советом? — парировал я.

— Я это знала, — отвечала она.

Эй! Вот девчонка!..

Что ж, если подумать, то Манами не раз намекала мне, что готова была помочь мне советом.

— Я понимала, что встречаться с Кё-тяном непросто, и предложила свою помощь, — сказала она. — Но ты мне, кажется, не доверяешь.

— Да как такое возможно? — возразил я.

Манами какая-то жёсткая была в этот день.

Манами заявила уверенным тоном:

— С таким ненадёжным человеком, как Кё-тян, вряд ли многие девушки останутся счастливы. И в это предсказание я верю.

— Ты понабралась такого от Аясе, что ли? — несерьёзно спросил я.

Я готов был заплакать. Ну куда делась та добрая подруга детства?

— Кё-тян, будь благодарен будущей жене. Ей придётся очень, очень сильно потрудиться, — сказала она.

— Угу, — ответил я, эти слова с грустью отложив у себя в сердце. — Будущая жена, значит... Сейчас даже представить трудно, какая она будет.

Пока мы разговаривали, уже показалась знакомая дорожная развилка. Кажется, нам нужно было заканчивать эту ненавязчивую беседу.

— Так кого мне выбрать женой, чтобы быть счастливым?

Манами запнулась, устало вздохнула и зарделась:

— Ну... например...

Она почему-то медлила. Как щенок покусывая нижнюю губу, она продолжала:

— Может, Аясе.

— Чего?!

Почему именно она?!

— Аясе может удастся лучше, чем кому бы то ни было ещё, создать счастливую семью, где у каждого на лице будет улыбка, пусть не всегда настоящая.

— Семейю... серьёзно, что ли?

Мне хотелось много чего высказать, например: «Ты что-то забегаешь вперёд», — или: «Да быть того не может», — но слова «не всегда настоящая» казались такими убедительными, что я не нашёлся, что ответить.

— Конечно, это только гипотетическая ситуация, но для отношений с Кё-тяном, мне кажется, нужна сила воли Аясе-тян. Может быть, не так сложно просто встречаться, но всегда что-то может пойти не так. Скорее всего, с этим как-то и связано то, что Куронеко так нелогично решила расстаться с тобой.

«Может быть, не так уж сложно просто встречаться...»

Со мной что, вот так легко взять и встречаться?

Так себе новость. Ну, это не очень здорово, но пока что сойдёт.

Кое-что в словах Манами меня насторожило.

— Что значит «что-то может пойти не так»?

— Речь, конечно, о Кирино, — твёрдо ответила Манами. — Куронеко она не менее дорога, чем Кё-тяну. Думаю, одна не готова жертвовать чувствами другой ради своего счастья. . . Конечно, не стоило тогда вообще Кё-тяну признаваться... Но она не могла иначе. Просто не могла. . . И не спрашивай, почему. Если ты настолько толстокожий, то скорее я разозлюсь, чем она.

— Ты...

— А?

— Почему ты так хорошо поняла Куронеко? — спросил я её не тем тоном, что обычно.

Манами же отвечала будничным своим голосом:

— Я всё понимаю. Ведь и я люблю Кё-тяна.

— !

Это заявление застало меня врасплох и заставило остановиться.

— Ч-что ты сказала?

— Хе-хе.

Застенчивый и смущённый смешок Манами сейчас казался более милым, чем обычно.

— Теперь, когда ты понимаешь, что чувствуют все, что ты думаешь делать, Кё-тян? Даже если у тебя есть какой-то ответ, он может вскоре измениться, — иногда вещи меняются, не важно, хочется нам или нет. Из-за самоотверженных действий Куронеко вокруг тебя теперь многое стало не как прежде, верно? Даже если не с Аясе, может, всё-таки вдалеке виднеется будущее, где все остались рады? — Потом Манами ещё раз повторила с нежной улыбкой: — Кё-тян. Не торопись, хорошо всё обдумай и не забывай о собственных чувствах.

Эта фраза, как клинок, пронзила мне сердце.

Несколько дней спустя...

Нас с Кирино пригласили в новый дом Куронеко.

Это была отдельная квартира от компании. От станции далековато, зато там был тихий район и много зелёных насаждений.

Приехали мы вечером в субботу, остались переночевать, а на следующее утро сидели друг напротив друга за завтраком. Куронеко готовила на кухне, а Хината ещё не проснулась, — наверно, девочки спали по выходным долго.

Кстати, я уже повстречал родителей Куронеко. Мысли озвучу как-нибудь в другой раз.

— Ночью было очень темно. В Мацудо что, вообще нет фонарей? — ударила Кирино по столу котацу и высказала своё негодование, пока мы ждали завтрак.

— Но ты же видела, что они тут есть, да?!

— Да ну? Я к дедушке в деревню ездила и видела там освещение получше. Да и напротив дома фонари вообще не горят, верно?

— ...Может, это просто совпадение? Вдруг сегодня всё починят.

— Теперь понимаю, почему он «город безумия в Тибете».

Впрочем, кроме Куронеко так его никто не звал.

— Эй, не надо так говорить. Можешь местных разозлить.

— ...Пусть она лучше едет обратно в Тибу.

Если вот это она сейчас на самом деле чувствовала, то я готов был простить её слова.

— У нас же есть кладовка на втором этаже, да? Можем там убраться и поселить Куронеко [как кошку, потому что её имя означает «чёрная кошка»].

— Нельзя держать друзей в кладовке.

Я невольно представил, как её держат запертой в комнате.

— Или пусть Куронеко живёт в моей комнате. Я прокормлю её из своего кошелька... главное пусть Хину и Таму с собой возьмёт.

Конечно, Хина и Тама были её прозвищами для младших сестрёнок Куронеко.

Встреча страшных сестрёнок Куронеко и жуткого зверя по имени Кирино, разумеется, прошла настолько катастрофично, насколько и ожидалось. Может, однажды удастся об этом поведать.

— Эй.

— М? Чего?

Кирино вдруг встала из-за котацу и заговорила:

— Эм...

Она умолкла, не договорив то, что собиралась.

— В чём дело?

— Ну, просто... Что думаешь делать с Куронеко?

— А, ты про это. В тот раз мы так ничего и не решили, правда?

Когда Куронеко взяла себя в руки, я не один раз пробовал завести этот разговор, но она его всегда избегала.

Даже когда мы говорили по телефону, она отключалась.

Всё было подвешено, но не потеряно.

Я не могу даже дать «какой-то ответ, который уже есть», как выразилась Манами. Может, поэтому... я время от времени опять вспоминал её.

Воспоминания о том лете, что мы с ней провели, снова и снова вызывавшие у меня и

возбуждение, и одиночество.

— И что ты тогда хотел ответить? — спросила Кирино, глядя мне в глаза.

Я много раз уже ответил на вопрос в своей голове и сейчас легко повторил это ей:

— Не знаю, что будет дальше, но я не хочу, чтобы у тебя был парень. И если ты не хочешь, то я не готов найти девушку. ...По крайней мере сейчас.

Это чувство было взаимным.

— Хм-м... Выходит, это всё пока я не найду себе парня или типа того? Но ты же всё равно против?

— Ага, — ответил я, чувствуя себя припёртым к стенке, а Кирино тут же расхохоталась.

— Да ну.

— Дела плохи, да?

Такими темпами... у меня вообще не будет девушки.

И что мне делать?.. Я задумался об этом всерьёз.

— Сисконщик.

— Р-р.

— Ха-ха, просто мерзость.

— Кто бы говорил-то! — встал и закричал я, а Кирино встала следом.

— Я младшая сестрёнка, мне можно. А вот ты старший брат, и это мерзость.

— Ну и что это за логика такая? — продолжали мы ссориться, разделённые столом.

Сцена была довольно похожа на ту картину «идельного мира», только выражения у нас на лицах были совершенно не те.

План Куронеко, несомненно, провалился...

Потому что в этой перебранке родственников не было ничего похожего на ту идиллию, что можно было представить.

А пока мы вели этот разговор...

— Извините за ожидание.

Куронеко в костюме горничной с кошачьими ушками принесла завтрак. Типичный японский завтрак из кусочков лосося, варёного шпината и цукудани [водоросли или морепродукты, варёные в соевом соусе и некрепком рисовом алкоголе]. Меня впечатляла готовка Куронеко, но она кормила меня почти одной травой, в отличие от Манами, что меня огорчало. Между прочим, Кирино всё нравилось, потому что она следила за здоровым питанием.

— Ура, наконец-то!

— Какие у тебя ужасные манеры... можешь подождать как взрослая?

Это было похоже на разговор ребёнка с родителями. Куронеко в костюме горничной расставила блюда «японского завтрака» на столе.

Картина была довольно чудная.

А теперь надо было задать вопрос, который волновал каждого.

— Почему ты в таком наряде?

— А, этот? У Саори взяла.

— Ну естественно! Ты его надевала на костюмированную вечеринку? А он не из проката?

— Саори недавно призналась, что не брала их напрокат, они из её коллекции.

Понятно...

— Не важно! Почему ты так оделась сейчас?

— ...Потому что это миленько?

Горничная Куронеко тихонько зарделась, глядя на меня из-под приопущенных век.

... Кажется, прямо с утра она хотела устроить мне сердечный приступ.

В этот момент Кирино с каменным лицом заявила:

— Кошка-извращенка.

— А, извращенка?.. — была ошарашена Куронеко.

— Неко-извращенка. Вы же с Кёске больше не вместе, правда? Сама это сказала. Так что это за горячие наряды с утра пораньше? Эй... ну-ка, объяснения на стол.

— ...

Куронеко моргнула под пристальным взглядом Кирино.

Глядя в пол и ёрзая на месте, она сказала:

— Именно так, мы с Кёске больше не влюблённые, и мы уже не в отношениях сэмпая и кохая в школе.

— ...И?

— На этом всё.

— Чего?! Это не объяснение! Вы расстались, так почему ты у всех на глазах его соблазняешь?

— Хе-хе... Это ритуал, всё в соответствии с пророчеством летописи судеб.

А? Что она сказала?

— Ч-что... так она же закончилась уже, нет?

— Кто и когда это говорил? Ритуал, чтобы исполнить моё пророчество, продолжается, — он не окончен и на самом деле идёт полным ходом к цели.

— Н-не может быть...

Кирино напряглась и не знала, что сказать. Я тоже смотрел на Куронеко с отвисшей челюстью.

Манами сказала, что у Куронеко «ритуалы» — это как «жизненные советы» для Кирино.

Выходит, это?..

«Потому что жизненный совет всё ещё не окончен».

Это оно самое?..

Куронеко приблизилась грациозно и прошептала мне на ухо:

— Не забывай о «проклятии», что я на тебя наложила. Оно никуда не исчезло.

Моё сердце громко застучало.

— Эй! Ты чего сделала?!

С точки зрения Кирино могло показаться, что Куронеко меня поцеловала. Она кричала и пыталась огрызаться, но я ничего не слышал. Мысли у меня в голове смешались, и там не осталось места.

...Что за фигня.

- Расстаться с сэмпаем.

Я думал, на этом всё и кончится, но «ритуал» продолжался.

«Я не готов найти девушку», — даже если я так решил, наши летние деньки с Куронеко не забудутся. Будто «проклятие», что осталось во мне.

«Я всегда буду любить тебя». Эти слова не были ложью. Кто-то словно нашёптывал их мне на ухо.

Могло показаться, что я был таким парнем, который просто не может отпустить, но это была правда.

Я посмотрел ей в глаза, пытаюсь понять, что же она задумала.

Но Куронеко покраснела и отвернулась, а потом сказала:

— О, верно. Давайте начистоту. Мой план значительно продвинулся через «ритуалы».

Сменив тему, она извлекла из ниоткуда чёрную тетрадь.

Присмотревшись, можно было увидеть, что она новенькая, а значит, была вторым томом.

— Так я засвидетельствовала более ясное желание.

Она открыла том номер два «Летописи судеб» и показала мне последнюю страницу.

Снова иллюстрация была подписана «Идеальный мир».

На картине был счастливый завтрак за столом, но с одним отличием от прошлого. На ней более мужественный я и Кирино приветствовали Куронеко, которая приносила нам еду.

От иллюстрации я чувствовал сильное дежавю.

— А? Что такое? Это мы?

— Что думаете об этом рисунке? — спросила Куронеко нас обоих.

— Не знаю, что за задумка, но мы ни капли не похожи на тех, кто там изображены. Слушай, ты вообще рисовать разучилась, да?

— Что ж, пожалуй, мы не можем ладить так же хорошо, как на рисунке.

Мы только и делали, что ссорились. На картинке всё выглядело совершенно иначе.

Куронеко удовлетворённо рассмеялась:

— Хе, кажется, нас ждёт долгая дорога.

И вот занавес всей этой утренней суеты.

Если подумать, тогда это было будто зеркальным отражением всего, что случилось.

Когда моя сестра нашла парня, я осознал свои чувства. Я не мог допустить, чтобы моя сестра, с

которой мы только-только стали ближе, ушла с другим человеком.

«Я ни за что не отдам тебе Кирино!» — прокричал я такие смущающие вещи в порыве.

И когда её брат нашёл девушку, Кирино, похоже, испытала нечто похожее.

Нелогичный «ритуал» Куронеко позволил мне в этом убедиться.

«Да, я терпеть его не могу, но... я совершенно против его отношений с другими девушками!»

Она правда прокричала это тогда во весь голос?

Но она всё равно подбадривала меня, когда Куронеко меня бросила, и предложила мне помощь, — выслушав меня в трудную минуту, прямо как моя сестра.

Чтоб её. Ну что это такое?

Моя сестрёнка не должна быть такой крутой.

Я бы втюрился в неё, не будь она моей сестрой.

Ну, не важно. Результат таков, что благодаря Куронеко и Микагами мы с Кирино лучше, чем когда бы то ни было поняли друг друга. Без этого катализатора мы бы ещё долго мучились в этом недопонимании. Ну, не то чтобы теперь мы ладили, но как бы мы ни жаловались и ни ссорились, когда приходит трудный час, мы берёмся за руки и справляемся со всем вместе.

Вот она, семья? Или не совсем?

...И хотя это была не то чтобы цена, которую я платил, Куронеко со мной рассталась, Манами и Аясе меня отчитали, а девчонки в классе меня ни во что не ставили. Те, кто были в тот самый день в магазине Тамура, дразнили теперь меня: «О, Косака! Ха-ха-ха! Как насчёт нам поклониться?» И ещё отпускали всякие язвительные шуточки. Вот блин.

Ну и жизнь у меня началась, но, наверное, «награда того стоила».

Ладно, понял. От начала до конца я оставался в полном проигрыше.

Чуть не развалил такой важный кружок моих друзей.

Довёл сестру до слёз и сам не понял, почему, поставил странную цель «беречь её» и опять

проходил мимо... а потом снова заставил её плакать.

И даже девушку, с которой стал встречаться, я в итоге расстроил.

И мне немало досталось боли.

Но я получил и кое-что взамен.

— Любовь — трудная штука.

Важный урок.

— О чём ты там бормочешь?

Чувство, которое я осознал.

— О, у тебя тоже есть способность | ability | общаться с «Миром тьмы»?

Чувство, которое быстро во мне выросло.

— Нет, ничего.

Кажется, я начинал кое-что осознавать, но не мог понять до конца.

Я точно был не лучшим старшим братом или парнем.

И конечно я ещё собирался совершать ошибки. Постараться изо всех сил, но ведь даже тогда я постарался. И вот так всё вышло. Сделать с этим ничего было нельзя. Не стал бы оправдываться, но в конце концов я допустил бы много ошибок, потом прошёл бы через боль и исправил их. Такова была жизнь. Наверное.

Я не стал бы ни с кем встречаться, пока у моей сестры не появится тот, кто ей правда нравится.

Так я пока что решил. Раз я не позволял ей найти парня, и она тоже не хотела, чтобы я встречался с девушкой, всё было честно. Знаю, звучало как отмазка. Можно было называть меня сисконщиком.

Мне просто нужно было время.

Мы были больше похожи на детей, чем нам казалось. Видели? Даже не смогли как следует поиграть в любовь. Совершая ошибки, падая, проходя через боль мы стали это немного осознавать. И всё же этой боли ещё было недостаточно.

Манами предупреждала меня о том, что будет с «ответом, который я уже знаю», и о том, что «ритуалы» Куронеко ещё не окончены.

В конце концов меня ещё ждали капканы в будущем.

И единственное, что я честно мог, такой глупый и неуклюжий, — это прорываться прямо, не сворачивая.

«Не торопись, хорошо всё обдумай и не забывай о собственных чувствах».

Вот это было тяжёлым наказом, но пришлось слушаться.

Хоть на это должно было мне хватить решительности.

Я не мог смотреть в лицо тем, кто отдал всё, и ничем не жертвовать.

«Если в ближайшее время тебе признается в чём-то девушка, которая тебе дорога... подумай хорошенько над её предложением».

Этот жизненный совет я не мог послушать. Я был уверен, в следующий раз я признаюсь сам.

И вот так закончилось моё последнее лето в старшей школе.

Каникулы должны были завершиться, и мы все в понедельник должны были пойти учиться в свои школы. Там мы уже не стали бы видеться... но, может, стали бы собираться так по выходным.

Саори, Хината и Сена тоже могли к нам присоединиться.

Как обычно мы стали бы шуметь, ссориться, отчитывать друг друга... и иногда влюбляться.

Если это ждало в будущем...

Мне казалось, что будущее очень даже ничего.

Я стал думать о последней странице из тетради с предсказанием.

«Кажется, нас ждала долгая дорога», — сказала она.

Сцена передо мной освещалась солнцем через просвет в шторах.

— Наверное, это не так уж плохо, — пробормотал я.

Просто это было более светлое будущее, чем то, где просто вечно ссорятся.

— Сказал что-то? — посмотрела на меня Кирино недовольно.

Я взглянул прямо в лицо своей сестре и... кое-что пришло мне на ум.

— Эй, ну, в общем...

Снова всё было как отражение в зеркале.

И значит, единственной благодарственной речью для моей сестры могло стать это.

— Спасибо тебе, Кирино.

Она раскрыла глаза от удивления, моргнула, зарделась и вымученно улыбнулась, будто случилось что-то стыдное.

— А? Ты чего такое говоришь?

— Ну что это за реакция? Я просто сказал «спасибо»... Это что, небывалое событие? — я сжал губы и почувствовал, как жар приливает к лицу.

— Ладно, ладно, — издевательски посмеялась она, потом насмешливую улыбку сменила на робкую; прокашлялась и зарумянилась. — Пожалуйста, Кёске.

А что я подумал, когда услышал её ответ... должно быть и так понятно.